
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ФИЛИАЛ ИНСТИТУТА ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

MONGOLICA-III

Из архивов отечественных монголоведов XIX — начала XX вв.

Составитель и автор предисловия И.В.Кульганек

Санкт-Петербург
Издательство "Фарн"

1994

"Монголика-III". — СПб., "Фарн", 1994. — с.96 с илл.

ISBN 5-900461-028-5

Сборник издан на средства фонда "Культурная инициатива"

Сборник, состоящий из двух частей: "Из истории российского монголоведения" и "Монголоведение сегодня", ставит своей целью заполнить многочисленные лакуны и восстановить "забытые страницы" целых периодов существования монголоведной науки. Главными источниками данного исследования явились архивные материалы, впервые введенные в научный оборот. Книга рассчитана как на профессионалов-монголоведов, так и на более широкий круг читателей публики, интересующейся историей культуры России.

Отв. редактор С.Г.Кляшторный

ISBN 5-900461-028-5

© Все авторские права сохранены. Перепечатка отдельных статей преследуется законом и разрешена только с согласия авторов.

© Издательство "Фарн", 1994.

© Виноградова Н.А. Оформление, 1994.

Содержание

Foreword	5
Предисловие	8
Из истории российского монголоведения	
В.Л.Успенский. Монголоведение в Казанской Духовной Академии	11
Е.М.Даревская. Англичанин из Лондона в ургинской школе	18
К.Н.Яцковская. Неопубликованные материалы 20-х годов из личного архива Н.П.Шастиной (1898-1980)	23
Н.П.Шастина. Китайцы-иконописцы в Улан-Баторе	26
Н.П.Шастина. Фрагменты статьи об аймачном храме "Орлуд"	28
И.И.Ломакина. В.А.Казакевич как монголист и его материалы о Джа-ламе	35
В.М.Алпатов. Советское востоковедение в оценках Н.Поппе	38
Е.М.Даревская. Письма И.М.Майского А.В.Бурдукову	47
Н.А.Симукова. Имя А.Д.Симукова возвращается в науку	57
Список опубликованных работ А.Д.Симукова (на русском языке)	61
А.Симуков. Доклад о двенадцатилетней работе в МНР и ее результатах	62
А.Симуков. Итоги работы Географического отделения Научно-Исследовательского Комитета МНР за 15 лет	64
Монголоведение сегодня	
Дмитриев С.В. Версии коронации Темучина с точки зрения политической логики (I. Теб-Тенгри)	72
Ю.В.Кузьмин. Русско-монгольские отношения в 1911—1912 годах и позиция общественных кругов России	75
С.Кибирова. Лютни Центральной Азии в инструментарии монголов, бурят и уйгуров	80
В.К.Шивлянова. Коллекция валиков Б.Я.Владимирцова в Пушкинском доме	86
Н.С.Яхонтова. "Краткое [изложение] "Ключа разума"	89

Е.М.Даревская

Англичанин из Лондона в ургинской школе

До провозглашения независимости Халха-Монголии в декабре 1911 г. в стране господствовали духовные школы при многочисленных ламаистских монастырях, где изучали богословие и медицину на тибетском языке, были школы домашние и индивидуального обучения, светских же общеобразовательных школ европейского типа не было. Исследователь Монголии, общественный деятель Сибири Г.Н.Потанин еще в 1892 г. считал светскую общеобразовательную школу европейского типа, в которую наряду с русскими мальчиками принимались бы и монгольские, действенным средством просвещения монголов, с ее помощью "мы могли бы сделаться просвещенными друзьями монголов" [1, сс.244-247]. Российский консул в Монголии в течение 50 лет (1861-1911 гг.) Яков Парфентьевич Шишмарев в начале XX в. неоднократно пытался привлечь монголов в русские школы и создать специальную школу для монголов, но безуспешно.¹ Только после провозглашения независимости Монголии эти пожелания начали осуществляться. Российский консул в Урге Виктор Федорович Люба в 1912 г. добился согласия МИД ассигновать 3 тыс. руб. в год на основание при консульстве русско-монгольской начальной 4-х летней школы для шести монголов с преподаванием русского и монгольского языков, арифметики, географии, краткой истории России и Монголии, элементарных сведений по гигиене; первые два года преподавание должно было вестись на монгольском языке. Создание такой школы было облегчено тем, что в Урге с декабря 1911 г. находился, занимаясь научными исследованиями, ученый монголовед из России, видный представитель бурятской интеллигенции Цыбен Жамцаранович Жамцарано. В.Ф.Люба предложил ему заняться созданием школы для монголов при консульстве и при этом писал о нем в МИД: "...Нельзя не признать его как по его подготовке и знаниям языка, так и по его идейной преданности преподавательскому делу вполне соответствующим намечаемым нами задачам, в особенности в первый наиболее трудный год постановки школы подобного типа".²

Действительно, Ц.Ж.Жамцарано вполне соответствовал этой задаче. Хори-бурят из рода Шараит он родился в 1880 г. в Аге Забайкальской области. Начальное образование получил в Аге и Чите, среднее —

в Петербурге в гимназии, основанной П.А.Бадмаевым, и в Иркутской учительской семинарии. После окончания последней, он в 1901-1902 гг. служил старшим учителем в Агинском двухклассном училище Министерства народного просвещения. В 1902 г. он вновь приехал в Петербург и поступил вольнослушателем на три факультета университета: юридический, физико-математический и восточных языков. В своей позднейшей Curriculum vitae, написанной 2 октября 1918 г., он называл известных ученых, у которых учился: "Под руководством Д.А.Клеменца работал в музее этнографии имп. Александра III; под руководством академика С.Ф.Ольденбурга готовился к ученой деятельности; занимался с приват-доцентом А.Д.Рудневым по сравнительному изучению наречий монгольских племен; слушал у В.В.Радлова специальный курс об "Орхонских надписях." "Он слушал и записал лекции по истории Монголии профессора В.Л.Котвича. По поручению Академии наук и Русского комитета для изучения Средней и Восточной Азии Ц.Жамцарано с 1903 г. совершил ряд поездок для этнографического и лингвистического изучения бурят и монголов. В 1907 г. за научные труды Русское Географическое Общество наградило его малой серебряной медалью П.П.Семенова-Тянь-шанского. С 1907 по 1909 г. он исполнял обязанности лектора монгольского языка на Восточном факультете Петербургского университета. Но вынужден был прервать и учебу и чтение лекций: "оставил столицу по нездоровью". В 1909-1910 гг. он совершил поездку в Южную Монголию³.

Приехав в Ургу на полгода, Жамцарано принял предложение В.Ф.Люба "уделить год и поставить школу... Это удобный случай — положить начало школьному делу в Монголии, лишь бы выгорело дело!", — писал Ц.Жамцарано 19 марта 1912 г. из Урги В.Л.Котвичу в Петербург [2, с.192]. И "дело выгорело" — он основал первую светскую общеобразовательную школу европейского типа для монголов при российском консульстве.

В то же время, в 1912 г. правительство Монголии пригласило Ц.Жамцарано на службу в должности старшего драгомана МИД, которую он занимал до осени 1918 г. Но деятельность его в МИД не ограничивалась работой переводчика. Один современник (скрывшийся под псевдонимом "Докшит"⁴) сообщал в 1913 г. из Урги в иркутскую газету "Сибирь": "Монгольское правительство

Фото 1. Министр иностранных дел Монголии Ханда-Доржи цин-ван в 1913 г. в Петербурге с дипломатической миссией. Из семейного архива Шишмаревых, передана автору статьи кяхтинским краеведом В.Н.Скробинским.

еперь сильно озабочено делом образования и стремится тому, чтобы возможно скорее завести школы, оставленные по европейскому образцу. Ввиду того, что у юнголов нет специального министерства народного просвещения, дело образования монгольского юношества аходится в ведении министерства иностранных дел. Поэтому министром иностранных дел Ханда Доржи цин-аном был сделан доклад Джебзун-дамба-хутухте об устройстве в Урге школы по европейскому образцу, пока на 0 мальчиков. Средства на постройку зданий, их ремонт и одержание, на жалование учителям, учебные принадлежности будут ассигнованы монгольским правительством, но редства на содержание учеников возлагаются на те ошуны, которые будут посылать в школу своих мальчиков" 3]. В МИД был создан департамент просвещения, в деельности которого активнейшее участие принимал Ц.Жамцарано. Именно он и создал первую правительственную начальную школу для монгольских мальчиков при МИД. Для работы в этой правительственной школе, так же как и онсульской, по рекомендации Жамцарано были риглашены опытные учителя-буряты из Иркутской убернии, знающие бурятский и монгольский языки, кончившие Иркутскую учительскую семинарию: иколай Тарасович Данчинов (1912-1916 гг.), Даниил лтаевич Абашеев (окт. 1913-1918 гг.), Никита Федо-ович Батуханов (Эрдени Батухан, 1916-1921 гг.), а

также Иннокентий Иванович Тунуханов (1913-1914 гг.), окончивший Иркутский учительский институт и Анна Владимировна Вампилова, окончившая Иркутскую женскую гимназию. Был и учитель — монгол Пайтан-багша.

В создании и деятельности первой правительственной школы было множество трудностей, но постепенно они преодолевались. Сперва школа не имела ни своего помещения, ни школьной мебели и оборудования, ни программ, ни учебников и учебных пособий. Школа помещалась вначале в одной из комнат МИД, затем в так называемом "зеленом доме" (резиденции бывшего китайского амбана), а в 1915 г. русский советник по финансовым и экономическим вопросам при правительстве Монголии Сергей Александрович Козин (монголовед по образованию) финансировал и организовал постройку двух двухэтажных кирпичных зданий для монгольского училища и квартир учителей. "Перед училищем устроили сквер, обнесенный дачной изгородью, посадили в нем несколько сот древесного молодняка местных пород. До сих пор в крайне грязном и пыльном городе не было ни одного дерева, за исключением небольшого садика перед зданием российского консульства. Посадка деревьев возле школы вызвала подражание у местных жителей, на что и была рассчитана", — писал С.А.Козин в своем отчете за 1915 г.⁵ В другом более позднем архивном документе сквер перед монгольским училищем назван "английским сквером"⁶. По чертежам учителей китайские мастера изготовили школьную мебель. В школе преподавали русский язык, монгольскую грамоту, арифметику, географию и естествознание. Программы по этим предметам составили Ц.Жамцарано и Д.А.Абашеев. Учитель начальной школы русской фактории в Урге "любезно уступил для монгольской школы" 7 букварей русского языка (для 7 учеников) и по одному экземпляру учебники по арифметике, географии и естествознанию. Ц.Жамцарано перевел на монгольский язык учебник по географии. Букварь русского языка изучили за три месяца, затем основное внимание обратили на развитие устной разговорной речи. На втором году обучения ученики конспектировали и делали переводы на монгольский язык из русских популярных учебников по естествознанию Трояновского и Лукашевича. Эти рукописные конспекты и переводы использовали как пособия для последующих наборов учеников [4, с.148].

После первого же учебного года 1912-1913 г. весной 1913 г. Ц.Жамцарано по поручению правительства Монголии отвез четырнадцать учеников обеих школ в Урге — консульской и правительственной — для продолжения образования в лучших учебных заведениях Троицкосавска и Иркутска, где они весной 1916 г. окончили начальные школы, а некоторые учились до весны 1917 г. [подробнее: 5, сс.101-124; 6].

Таковы самые краткие сведения об Ургинской правительственной школе, ее учителях, условиях существования, в которой вдруг появился преподаватель англичанин. Сведения о нем в нашей литературе весьма кратки и не всегда точны. Известный монголовед Ш.Б.Чимитдоржиев, ссылаясь на работы Б.Лигуу и официальные монгольские источники, сообщает: "С конца 1912 г. в первой светской школе при МИД было введено преподавание английского языка, для чего был приглашен педагог англичанин Уйдин... В указе правительства Монголии от 14 июня 1915 г. говорится: "Приглашенные учителя, российские подданные буряты Абашеев, Вампилова, английский подданный учитель Уйдин проявляют добросовестное отношение к своим обязанностям, добиваются высоких показателей в обучении детей... За заслуги в обуче-

Фото 2. Преподаватели Иркутского университета. Весна 1919 г. В верхнем ряду четвертый слева — Уйттик Ф.Г.

нии монгольских детей этих учителей ... наградить орденами" [7, с. 193]. Р.Л.Балдаев, ссылаясь на обзор периодической печати "Китай и Япония", № 161 за 1913 г., писал, что в первой правительственной школе при МВД Монголии, созданной в 1911 г., "учителями были буряты из Забайкалья и один англичанин" [8, сс. 16-18]. Старший переводчик при кяхтинском пограничном комиссаре Р.Бимбаев, автор четырех русско-монгольских и монгольско-русских словарей, в предисловии к одному из них, изданному в Иркутске в 1916 г., писал: "монголы после долгого оцепенения под влиянием буддизма как бы проснувшись от сна, ныне взялись за обучение не только родной грамоты, русской и китайской, но даже стали изучать английский язык" [9, с.VII]. Томская газета "Сибирская жизнь" 4 марта 1915 г. кратко сообщала: "В Урге в монгольскую начальную школу назначен учителем английский подданный Уйденг". Спрашивается, когда же в Ургинской школе появился англичанин и начали изучать английский язык: в конце 1912г., в 1913г., 1915г., 1916г.?

В Иркутском архиве мы обнаружили материалы, позволяющие не только уточнить начало преподавания английского языка в ургинской школе, но и биографические сведения учителя-англичанина. В фонде Иркутского университета обнаружено — совершенно неожиданно! — "Личное дело о службе Георгия Генриховича Уйттика", начатое 25 сентября 1918 г., оконченное 25 декабря 1918 г., на пяти листах. В деле имеются прошение Ф.Г.Уйттика ректору Иркутского университета о приеме на службу с сообщением биографических сведений о себе, копия его "Удостоверения учителя" на английском языке и менее значительные справки⁸. Мы публикуем полностью прошение Уйттика и копию "Удостоверения учителя".

*"Господину Ректору
Иркутского Государственного Университета
[от] преподавателя английского языка
в Иркутском кадетском корпусе
Фредерика Георгия Генриховича Уйттика*

Прошение

Имею честь предложить свои услуги в качестве преподавателя английского языка во вверенный Вам университет.

Я по происхождению англичанин, родился в Лондоне в 1875 году и нахожусь в Британском подданстве. Образование получил в Северной Англии в городе Блэкберн в Higher School, окончив которую поступил в Technical School, и одновременно был также в Central (College) School for Candidates for Teaching, по окончании которой получил стипендию в подготовительный государственный учительский колледж в Бангоре, затем прослушал в Лидском университете курс литературы,

логики и психологии, чем и закончил свое образование.

По окончании образования вся моя деятельность протекала в области преподавания английской словесности в следующих городах Англии:

1. Лидс Siuthern Higher Grade School
2. Манчестер Miles Plotting Higher Grade School.

Получив в Англии большой опыт и практику, я переселился в Китай, где был приглашен в Шантунский университет на кафедру английского языка и литературы, которую я занимал в течение 7 лет. Затем был приглашен Монгольским Правительством в Комиссию по организации правительственных школ для изучения языков.

В настоящее время состою преподавателем английского языка в Иркутском Кадетском корпусе.

Главнейшие документы находятся у меня на руках, по первому требованию могу предъявить их для рассмотрения в университет.

[ул.] Арсенальная, № 58, кв.3

Ф.Г.Уйттик = (л.1) .

На подлиннике прошения дата не указана, но "Личное дело" начато 25 сентября 1918 г., вероятно, в день подачи прошения. На прошении резолюция ректора университета: "На Сов[ет] пригл[асить]. И.д. секретаря Совета университета известил Ф.Г.Уйттика, что "в совещании профессоров Иркутского Государственного Университета от 3 октября 1918 г. решено поручить Вам исполнять обязанности лектора английского языка с платой в 250 руб. за годовой час, причем количество часов определится по выработке учебных планов в зависимости от имеющих образоваться групп слушателей" ... (л.4). Это был последний месяц длительной подготовки к основанию Иркутского университета, который официально был открыт 27 октября 1918 г. Это означает, что англичанин из Лондона был в числе первых преподавателей Иркутского университета, первого в Восточной Сибири, второго в Сибири вообще — первый был открыт в Томске в 1888 г.

Канцелярия Иркутского университета запросила формуляр о службе Ф.Г.Уйттика в Иркутской гимназии военного ведомства, и 5 декабря 1918 г. получила ответ от генерал-майора Скалон, что "приватный преподаватель английского языка г.Уйттик хранившиеся в канцелярии гимназии документы получил", а инспектор классов той же гимназии полковник Цедерберг выдал "Удостоверение" о том, что "С начала 1917-1918 учебного года и по сие время Ф.Г.Уйттик состоит преподавателем английского языка Иркутской гимназии военного ведомства" (л.2-3). В связи с запросом университета о документах, Уйттик представил копию своего "Удостоверения учителя". Это "Удостоверение" ценно для нас тем, что дает английское написание его имени и фамилии — Frederick George Whittik, подтверждает, что он в течение 2-х лет был студентом учительского колледжа в Бангоре, сдал экзамены на Удостоверение учителя в июле 1897 г., а также прошел требуемый период стажировки в Лидской Board School. Документ выдан 23 февраля 1899 г. (л.5). В прошении же Ф.Г.Уйттика не указаны никакие даты, кроме года его рождения. [см. Сору⁹].

Итак, эти документы позволяют установить следующее: 1. Точное имя и фамилию англичанина. Не Уйдин и не Уйденг, а Фредерик Джордж Уйттик, как он назван в английском "Удостоверении учителя", или Фредерик Георгий Генрихович Уйттик, как назвал он себя в прошении на имя ректора Иркутского университета или в совсем уже руссифицированной форме — Георгий Генрихович Уйттик в названии его личного дела. 2. Время появления Ф.Г.Уйттика в Урге и начало преподавания им английского языка в монгольской

Фото 3. Троицкосавск, май 1913 г., ученики и преподаватели Ургинских школ — консульской и правительственной. В 3-ем ряду 6-ой справа — Ц.Ж.Жамцарано. 1-ый и 2-ой ряд — 14 учеников, прибывших в Троицкосавск для продолжения образования. Перепечатано из книги Е.Е.-Соколовского "Русская школа в Восточной Сибири и Приамурском крае", Харьков, 1914 г.

школе не "конец 1912 г." и не 1913 г., а зима 1915 г. Дипломатический агент России в Монголии А.Ф.Миллер сообщал в МИД России и в Иркутск генерал-губернатору 20 августа 1915 г., что "английский язык в ургинской школе начали изучать зимой 1915 г."¹⁰ Из сопоставления даты донесения Миллера — 20 августа 1915 г. — и хроникального сообщения в "Сибирской жизни" 4 марта 1915 г. ясно, что английский язык стали преподавать не в конце 1915 г. — в октябре, ноябре, декабре, а в начале 1915 г., в январе-феврале, то есть во второй половине 1914-1915 учебного года. 3. Время пребывания Уйттика в Урге. В Иркутск из Урги Уйттик приехал осенью 1917 г. и "с начала 1917-1918 учебного года" был приватным преподавателем английского языка в Иркутском кадетском корпусе (гимназии военного ведомства). Значит, Уйттик в Ургинской школе преподавал два с половиной учебных года: 1914-1915, 1915-1916, 1916-1917 гг. 4. Время пребывания Уйттика в Китае. Если он приехал в Ургу в начале 1915 г., а до этого 7 лет преподавал в Шаньдунском университете, значит, он там служил с 1907 до конца 1914 г. Возможно, что после того как он "переселился в Китай", он не сразу был приглашен в Шаньдунский университет, ибо он был приглашен в университет не в Англии, а уже в Китае. Так как он завершил свое образование в Англии в феврале 1899 г. и "получил

в Англии большой опыт и практику", значит до приезда в Китай он имел уже 9-летний опыт преподавательской работы. В Китае Уйттик был не рядовым преподавателем английского языка, а заведовал кафедрой английского языка и литературы в университете, то есть был высококвалифицированным знатоком своего предмета. Кроме того, он знал и китайский язык, как сказала нам в 1962 г. Анна Владимировна Вампилова, супруга Д.А.Абашеева, работавшая вместе с ним и Уйттиком в ургинской школе и награжденная одновременно с ними серебряной медалью.

Приглашение Ф.Н.Уйттика в Ургу свидетельствует о том, что департамент просвещения МИД Монголии, в котором большую роль играл ученый и педагог Цыбен Жамцарано, приглашал на службу не случайных людей из иностранцев "числом поболее, ценою подешевле", а опытных, высококвалифицированных профессионалов, и не только из соседней и близкой Сибири, но и в Китае из далекой Англии. Ф.Г.Уйттик был приглашен в Ургу не рядовым преподавателем английского языка в единственную монгольскую школу, а в "Комиссию по организации правительственных школ для изучения языков". О деятельности такой комиссии мы ничего не знаем, но само создание ее свидетельствует о широких замыслах правительства Монголии о дальнейшем развитии европейского образования в стране, в частности изучения языков.

Англичанин в Китае в начале XX в. — явление вовсе не единичное, англичан в Китае тогда было много. Именно Англия в 1840 г. "громом своих пушек открыла Китай" для европейцев. В начале XX в. в Китае были английские посольства и консульства, сотни торговых фирм. Англичане полностью господствовали в управлении морских таможен Китая, служили советниками при министерствах, инженерами на концессионных железных дорогах, профессорами в университетах, преподавателями английских школ, здесь были английские газеты, отделения телеграфного агентства "Рейтер" и т.п. Но англичанин-педагог в Монголии в Ургинской школе в 1915-1917 гг. все же явление уникальное, хотя и весьма знаменательное.

Публикуя эти краткие материалы из Иркутского архива о Ф.Г.Уйттике и его фотографию среди преподавателей Иркутского университета весной 1919 г., рядом с Ц.Ж.Жамцарано, мы надеемся, что монголоеды, китаеведы, историки России, Англии, Китая, Монголии сумеют разыскать в архивах, газетах, в литературе своих стран новые сведения об этом англичанине, о причинах, побудивших его отправиться в Китай, а затем в Монголию, о его деятельности там, об его впечатлениях о пребывании в этих странах Востока.

Примечания

- 1 АВПР. Ф. Китайский стол, д.565, л.59; д.2-43, лл.24-25.
2. Там же, д.2043, лл.24, 30-31.
3. Дело о службе Цыбена Жамцарановича Жамцарано. 1918-1920 гг. на 33 л. // ГАИО. Ф.71, оп.3, д.218, лл.1, 5, 9.
4. Предполагаем, что Докшит — один из псевдонимов Ц.Ж.Жамцарано.
- 5 АВПР. Ф. Консульство в Урге, д.25, л.63.
6. ЦГАОР. Ф.200, оп.7, д.83, л.2.
7. Автор, вероятно, имеет в виду монголо-китайскую школу при МВД для подготовки чиновников.
8. ГАИО. Ф.71, оп.3, д.621, лл.1-5. Краткие сведения об Ф.Г.Уйттике сообщены нами впервые в 1983 г. См. [10, сс.42-45].
9. Copy Education Department British Governmental. Teachers Certificate.

- The Lords of the Committee of the Privy Council on Education hereby certify that in the month of July 1897. Frederick George Whittick having been a student for two years in the Bangor Training College was examined for a certificate and placed in the First Division of Part I and in Second Division of Part II of candidates of the Second Year.
- Also the above — named Candidate served the required Period of probation in the Leeds Bewerley Stree Board School.
- This Certificate qualifies the Teacher to superintend Pupil Teachers. (signed) John E. Gorst Vice-President Date, 23rd February, 1899.
- By Order of the Committee of Council on Education. Two years of normal Training succes fully completed. July, 1897.
10. ГАИЛ. Ф.25, оп.11, д.120, л.4.

Литература

1. Потанин Г.Н. Русские в Монголии // Русское богатство. — 1892 — № 9.
2. Материалы по истории Монголии из личного архива В.Котвича. Состав. акад. Б.Ширендыб. — Улан-Батор, 1972.
3. Докшит. Ургинские очерки // Сибирь. — 1913. — № 21.
4. Абашеев Д.А. Воспоминания о первой монгольской светской школе в Урге // Тр. Бурятского КНИИ СОАИ СССР. — В.8 — Сер. востоковедения. — Улан-Удэ, 1962.
5. Даревская Е.М. Обучение монголов в Сибири накануне Народной революции // Дорогой дружбы. — В.2 — Иркутск, 1974.
6. Даревская Е.М. Бат-Очир и его потомки на учебе в Иркутске // Наука в Сибири. — Новосибирск, 1983. — 13 января.
7. Чимитдоржиев Ш.Б. Россия и Монголия — М., 1987.
8. Балдаев Р.Л. Народное образование в Монгольской Народной республике. — М., 1971.
9. Бимбаев Р. Монгольско-русский словарь. — Иркутск, 1916.
10. Даревская Е.М. Новые сведения о двух учителях первой светской школы в предреволюционной Урге // Социальное и политическое развитие народов Востока: история и современность. Тезисы докладов к региональной конференции 12-14 мая 1983 г. — Иркутск, 1983.
11. Бимбаев Р. Монгольско-русский словарь. Иркутск, 1916. Предисловие. С.VII.